

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №9, 2015 (№9)

Политическое цунами

Юрий Рубинский

доктор исторических наук, руководитель Центра французских исследований ИЕ РАН

Выборы в местные органы власти Франции (департаментские советы), прошедшие в конце марта 2015 г., стали важным событием в политической жизни страны. Предвыборная кампания вышла далеко за рамки вопросов местного значения и приобрела характер жёсткой конфронтации ведущих политических сил страны. Основным итогом прошедших выборов можно считать обозначившуюся эволюцию французской партийно-политической системы от двухполюсной к трёхпартийной. Очевидно, что в том же ключе пройдут и кампании перед следующими региональными выборами в декабре 2015 г., а главное президентскими в мае 2017 г.

Очередные выборы в департаментские советы, состоявшиеся во Франции 22 и 29 марта 2015 г., выглядят несколько парадоксально. Полномочия этого органа местного самоуправления, именовавшегося прежде генеральным советом, всегда были весьма ограничены. Генсоветы занимались поддержкой материнства и детства, дошкольным и неполным средним образованием, социальной помощью пожилым, инвалидам, неимущим, местными дорогами, пожарной охраной и т.п., их бюджет остался весьма скромным. Члены генсоветов, избравшиеся по мелким административно-территориальным единицам департаментов – кантонам, участвовали также в выборах верхнюю палату парламента – Сенат.

Неудивительно, что явка избирателей во время кантональных выборах, как их раньше называли, редко превышала 40-45%, а то и бывала меньше.

К тому же нынешние выборы проходили в момент, когда парламент ещё не закончил обсуждение законопроекта о реформе органов местного самоуправления, которая предусматривает передачу части и без того ограниченных компетенций департаментов либо наверх, в регионы, либо вниз, в коммуны.

Пока изменён лишь порядок избрания департаментских советов, мандат которых составляет 6 лет. Если раньше они обновлялись наполовину каждые 3 года, то сейчас переизбираются сразу все (кроме Парижа и Лиона), и общее число кантонов сокращено вдвое – до 2054. Отныне партии обязаны выдвигать не одного кандидата, а двух – мужчину и женщину.

Для избрания такой паре нужно получить в первом туре абсолютное большинство – свыше 50% голосов участвующих и не менее 25% зарегистрированных избирателей. Если этот порог не достигает никто, то через неделю проводится второй тур, куда допускаются только две пары, получившие больше других в первом, но не менее 12,5% поданных голосов.

Несмотря на эти сложные, запутанные правила, способные отпугнуть от участия в выборах, активность граждан оказалась выше обычной – к урнам пришло около половины зарегистрированных избирателей.

Дело в том, что предвыборная кампания вышла далеко за рамки вопросов местного значения и приобрела характер жёсткой конфронтации ведущих политических сил страны во главе с премьер-министром Мануэлем Вальсом, выступавшим от лица правящей соцпартии, председателем оппозиционного правоцентристского Союза за народное движение (СНД), бывшим президентом Никола Саркози, лидером крайне правого Национального фронта (НФ) Марин Ле Пен. Результаты существенно изменили баланс между ними в общенациональном масштабе и, соответственно, их перспективы на будущее.

В первом туре получили абсолютное большинство и были избраны только 149 пар кандидатов. Во втором, который проводился в остальных 1905 кантонах – по две пары столкнулись в 1614, по три в 278, а в 13 остались по одной.

Главная интрига состояла в готовности левых избирателей отдать свои голоса умеренным правым кандидатам или наоборот, избирателей умеренных правых социалистам ради того, чтобы помешать победе Национального фронта. Если соцпартия заявила о готовности призвать своих сторонников пойти на это, то СНД предпочла в аналогичных случаях отказаться от поддержки как левых, так и крайне-правых кандидатов («ни – ни»).

В конечном счёте стратегия лидера СНД оказалась более эффективной. Умеренные партии правой оппозиции – СНД и центристы, имевшие прежде большинство в генсоветах 40 департаментов из 101 (96 в метрополии), завоевали его теперь в 66.

Социалисты потерпели тяжёлое поражение: если раньше они контролировали 61 департаментский генсовет из 101, то ныне потеряли большинство в 25, приобрели один, в итоге сохранили только в 33 (плюс 4 у союзников слева). Одной из причин этого явился разброд сил – коммунисты, экологи, левая партия выступали в первом туре с собственными кандидатами, что отразилось на общем итоге.

Крайне правый Национальный фронт (НФ) во главе с Марин Ле Пен получил в департаментских советах 62 места вместо прежних двух. Хотя его кандидаты лидировали в первом туре и вышли во второй почти в половине департаментов, против ультраправых сыграла мажоритарная система, при которой условием успеха являются союзы с другими партиями своего лагеря – левого или правого.

Тем не менее НФ продолжил расширение своей базы в органах местного самоуправления, закрепив результаты муниципальных выборов годом ранее, где он получил мэрии 11 городов, и создав задел на будущее.

К прежним зонам влияния НФ на Юго-Востоке (Прованс – Лазурный берег) добавились департаменты Северо-Востока, части Центрального массива, где крайне-правых кандидатов поддерживали рабочие, мелкие служащие, молодёжь, страдающие от безработицы из-за упадка традиционных отраслей промышленности (металлургия, машиностроение, текстиль) и составлявшие некогда массовую базу компартии.

В расчёте на этот протестный электорат Марин Ле Пен скорректировала пропагандистский багаж своей партии, дополнив традиционную для неё националистическую риторику против иммигрантов, прежде всего арабов-мусульман, нападками на глобализацию, требованиями выхода из еврозоны, а отчасти и социал-популистскими лозунгами, заимствованными у крайне-левых.

Главным итогом прошедших выборов можно считать эволюцию партийно-политической системы Франции от двухполюсной к трёхпартийной. Если на протяжении полувековой истории Пятой республики в первом туре выборов сталкивались несколько правых и левых кандидатов, то во втором борьба шла между двумя системообразующими партиями левого и правого центра, чередовавшиеся у власти – СНД, сплотившей неоголлистов с либерал-центристами, и СП, к которой примкнули коммунисты, экологи, левые радикалы. Отныне эта биполярная система оказалась подорванной Национальным фронтом, который собрал на выборах 25 мая 2014 г. в Европарламент почти 25% голосов, став по числу избирателей первой партией Франции. На нынешних департаментских выборах НФ удалось сохранить и даже немного улучшить этот результат: хотя блок СНД с центристами, собравший свыше 30%,

обошёл крайне-правых (25% в первом туре, 22% во втором), социалисты оказались оттеснёнными на третье место (21-22%).

Предвыборная борьба между традиционными соперниками – СНД и социалистами свелась по сути дела к вопросу о поисках наиболее убедительной альтернативы демагогии НФ. Оказавшись в роли своего рода арбитра между ними, Марин Ле Пен умело построила свою пропаганду на тезисе о том, что между социалистами и СНД принципиальной разницы нет – обе уже были у власти, оказавшись неспособными вывести страну из кризиса, и теперь очередь за НФ.

Очевидно, что в том же ключе пройдут и кампании перед следующими региональными выборами в декабре 2015 г., а главное президентскими в мае 2017 г. Марин Ле Пен уже заявила, что выставляет свою кандидатуру на пост главы государства, имея по всем опросам реальные шансы лидировать в первом туре и пройти во второй. Возникает естественный вопрос – кто может быть её наиболее весомым противником?

Рейтинги президента Олланда, доверие которому выражают не более 25% респондентов (этот показатель падал даже до 13%) говорят о том, что его кандидатура на второй 5-летний срок будет заведомо проигрышной. Сам Олланд пока не огласил своё решение, но дал понять, что оно зависит от прогресса в решении главной социальной проблемы страны – безработицы. Если ситуация не улучшится, он может просто не пройти во второй тур.

Так уже случалось в 2002 г., когда тогдашний премьер-министр Лионель Жоспен в первом туре выбыл из игры, а во втором правоцентристский президент Жак Ширак столкнулся с основателем НФ Жан-Мари Ле Пенем, отцом Марин. Левым избирателям пришлось волей-неволей отдать голоса Шираку, который был переизбран 82% голосов.

Сегодня аналогичный сценарий примеряют для себя председатель СНД, бывший президент Николя Саркози и его соперники – бывшие премьер-министры Ален Жюппе и Франсуа Фийон.

Итоги последних департаментских выборов внушают Саркози надежду на успех, но вопрос должен решиться на первичных выборах единого правоцентристского кандидата в 2016 г. В том же, что касается самих президентских выборов, то прогнозы их результатов большинство французских аналитиков считают преждевременными.

Публикация: апрель 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs